

Совет по правам человека**Тридцатая сессия**

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад межправительственной рабочей группы
открытого состава по рассмотрению возможности
создания международной нормативной базы
для регулирования, мониторинга и контроля
деятельности частных военных и охранных компаний
о работе ее четвертой сессии****Председатель-докладчик: Абдул С. Минти (Южная Африка)**Резюме*

В своей резолюции 22/33 Совет по правам человека продлил мандат межправительственной рабочей группы открытого состава для рассмотрения возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний на два года в целях начала осуществления и выполнения мандата, определенного в пункте 77 его доклада о работе ее второй сессии (A/HRC/22/41). Совет также просил рабочую группу представить ему свои рекомендации на его тридцатой сессии. Эти рекомендации содержатся в разделе V настоящего доклада.

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Организация четвертой сессии	4
A. Выборы Председателя-докладчика	4
B. Участники	4
C. Организация сессии	5
D. Общая дискуссия	6
III. Обсуждение конкретных тем	10
A. Доклад по вопросам существа Председателя Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение	10
B. Обсуждение с участием представителя частных военных и охранных компаний	13
C. Особенности регулирования деятельности частных охранных компаний на море	17
D. Использование услуг частных охранных компаний Организацией Объединенных Наций	20
IV. Заключительные замечания	24
V. Выводы и рекомендации	25
Annexes	
I. List of participants	26
II. Concluding remarks by the European Union	27
III. Déclaration et observations finales du Groupe africain	29

I. Введение

1. В своей резолюции 15/26 Совет по правам человека постановил учредить межправительственную рабочую группу открытого состава с мандатом, заключающимся в рассмотрении возможности создания международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе для обеспечения их подотчетности, с учетом принципов, главных элементов и проекта текста, предложенного Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

2. В своей резолюции 22/33 Совет по правам человека продлил мандат межправительственной рабочей группы открытого состава еще на два года в целях начала осуществления и выполнения мандата, определенного в пункте 77 его доклада о работе ее второй сессии (A/HRC/22/41). Совет также просил рабочую группу представить ему свои рекомендации на его тридцатой сессии. Эти рекомендации, основанные на обсуждениях, проведенных в ходе третьей и четвертой сессий рабочей группы, содержатся в разделе V ниже.

3. 26 марта 2015 года Совет по правам человека в своей резолюции 28/7 постановил продлить мандат межправительственной рабочей группы открытого состава еще на два с половиной года в целях начала осуществления и выполнения ее мандата, содержащегося в резолюции 22/33.

4. Межправительственная рабочая группа открытого состава провела четыре сессии¹. Ее четвертую сессию, проходившую 27 апреля – 1 мая 2015 года, открыла руководитель Отдела по вопросам верховенства закона, равенства и недискриминации от имени заместителя Верховного комиссара по правам человека. Она осветила несколько событий, произошедших с момента проведения третьей сессии, в том числе учреждение Советом по правам человека в своей резолюции 26/9 межправительственной рабочей группы открытого состава по международному юридически связывающему договору о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека. Она также заявила, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) вскоре опубликует доклад о ходе работы по вопросу о правовых вариантах и практических мерах улучшения доступа к средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью (как просил Совет в своей резолюции 26/22)², который призван способствовать более эффективному осуществлению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (см. A/HRC/17/31, приложение)³.

5. Заместитель Верховного комиссара подчеркнула, что на частных военных и охранных компаниях лежит обязательство соблюдать права человека, как указано в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Это может включать в себя проверку и подготовку сотрудников, установление порядка рассмотрения жалоб в случае предполагаемых злоупотреблений и регулярный контроль для обеспечения надлежащего надзора, незамедли-

¹ См. резюме первой сессии (23–27 мая 2011 года, A/HRC/WG.10/1/4), второй сессии (13–17 августа 2012 года, A/HRC/22/41) и третьей сессии (21–25 июля 2014 года, A/HRC/WG.10/3/2).

² С более подробной информацией можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/OHCHRstudyondomesticlawremedies.aspx.

³ Одобрены Советом по правам человека в его резолюции 17/4.

тельного прекращения злоупотреблений и привлечения к ответственности. В случае нарушений прав человека государства обязаны обеспечить, чтобы о них было сообщено соответствующим органам для расследования, судебного преследования и выплаты компенсации. С точки зрения прав человека она подчеркнула важность гарантии отсутствия пробелов в защите и недопущения безнаказанности частных военных и охранных компаний, в том числе функционирующих транснациональным образом.

6. Заместитель Верховного комиссара указала, что судебное преследование и недавнее вынесение федеральным судьей Соединенных Штатов приговора четырем контрактникам компании «Блэкуотер», убившим в 2007 году 14 безоружных мирных жителей Ирака, стали четким сигналом о том, что нарушения прав человека частными военными и охранными компаниями не должны оставаться безнаказанными. Тем не менее, как было отмечено Рабочей группой по вопросу о наемниках в ее пресс-релизе от 14 апреля 2015 года: «В данном деле справедливость восторжествовала, однако она должна обеспечиваться в глобальном масштабе»⁴. Она упомянула о том, что при рассмотрении вопроса о международной нормативной базе для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний актуальны также и другие инициативы. В их число входят Международный кодекс поведения частных охранных предприятий и Документ Монрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, которые были призваны поощрять соблюдение норм международного гуманитарного права и права прав человека в тех случаях, когда подобные компании присутствовали в рамках вооруженных конфликтов.

II. Организация четвертой сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

7. На своем первом заседании 27 апреля 2015 года рабочая группа выбрала Председателем-докладчиком Постоянного представителя Южной Африки Абдула С. Минти.

B. Участники

8. Список участников содержится в приложении I к настоящему докладу. В соответствии с резолюцией 28/7 Совета по правам человека межправительственная рабочая группа открытого состава приглашала к участию в своей работе экспертов и соответствующих заинтересованных субъектов, в том числе Председателя-докладчика Рабочей группы по вопросу о наемниках Эльжбету Карску; Директора Группы по обеспечению безопасности в сложных условиях Пола Гибсона; старшего научного сотрудника по вопросам международного права Университета Претории Стюарта Кейси-Маслена и заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности.

⁴ С документом можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15840&LangID=E.

С. Организация сессии

9. В своем вступительном слове Председатель-докладчик напомнил о мандате межправительственной рабочей группы открытого состава. Он указал, что на предыдущих сессиях был урегулирован целый спектр вопросов и проблем, касающихся эффективного регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, с упором на существующее законодательство и практику, на темы подотчетности за нарушения прав человека, связанные с подобной деятельностью, и на предоставление пострадавшим соответствующих видов помощи и средств правовой защиты. Он напомнил также, что делегации подтвердили общую цель обеспечения защиты прав человека и подотчетности в связи с нарушениями и злоупотреблениями, связанными с деятельностью частных военных и охранных компаний; и что было достигнуто широкое согласие относительно пробелов в нынешних нормативных основах, возникших не в последнюю очередь потому, что только весьма небольшое число государств располагают конкретным законодательством, касающимся таких компаний. Председатель-докладчик упомянул о том, что обеспечение эффективных средств правовой защиты и подотчетности остается одной из центральных проблем, и подчеркнул в этой связи четкость мандата рабочей группы.

10. На своем первом заседании 27 апреля 2015 года межправительственная рабочая группа открытого состава утвердила свою повестку дня (A/HRC/WG.10/4/1) и программу работы.

11. Одна делегация высоко оценила способность Председателя-докладчика достигать консенсуса в прошлом и сослалась, в частности, на пункт 77 документа A/HRC/22/41, однако она выразила сожаление по поводу того, что автор резолюций, представленных на двадцать второй и двадцать восьмой сессиях Совета по правам человека, пренебрег возможностью консенсуса и предпочел вместо этого разделить Совет в целях обсуждения проекта конвенции, по которому не было достигнуто консенсуса в 2011 году. Та же делегация указала на лежащий в основе вопрос – зачем некоторые делегации вкладываются в достижение консенсуса в ходе сессий межправительственной рабочей группы открытого состава, если этот консенсус все равно будет нарушен голосованием по резолюции? Кроме того, она выразила сожаление по поводу того, что ее просьба предложить заинтересованным субъектам представить обновленную информацию о недавних событиях в рамках процессов по Международному кодексу поведения частных охранных предприятий и Документу Монтрё не была выполнена. Некоторые делегации отметили, что в пункте 77 закреплена сфера охвата мандата рабочей группы и основа для постоянного сотрудничества.

12. Некоторые делегации отметили потребность пострадавших в праве на эффективные средства правовой защиты, включая компенсации, и необходимость существования международного юридически обязательного документа в дополнение к национальным инициативам в области деятельности частных военных и охранных компаний. Эти делегации указали, что таким компаниям, учитывая их специфику, не следует разрешать регулировать собственное поведение; этим должен заниматься исключительно независимый орган. По их мнению, нынешняя нормативная база, в том числе Документ Монтрё и Международный кодекс поведения, не соответствует сложности проблемы, не создает соответствующих механизмов подотчетности, не предусматривает эффективных средств правовой защиты пострадавших и не обеспечивает регулирование, мониторинг и контроль этих предприятий и их сотрудников. Некоторые делегации рекомендовали межправительственной рабочей группе открытого состава начать обсуждения конкретных элементов для включения в юридически обязательный документ в ходе четвертой сессии.

13. В этой связи Пакистан указал, что он представил проект элементов возможного документа на основе документов по правам человека, Документа Монтрё и Международного кодекса поведения, проекта, подготовленного Рабочей группой по вопросу о наемниках⁵. Делегация настоятельно призвала Председателя-докладчика представить текст проекта конвенции, основанный на этих элементах и обсуждениях в ходе сессии, на рассмотрение государств до начала следующей сессии. Южная Африка предложила разработать нормы международного права для того, чтобы а) дать определение частным военным и охранным компаниям; и б) обеспечить подотчетность таких компаний в соответствии с положениями международного гуманитарного права и международного права прав человека. Новый документ должен дополнять национальные и региональные механизмы, особенно в области борьбы с безнаказанностью и эффективного наказания. Он также должен включать в себя механизмы помощи в случае нарушений. В число подобных механизмов входят комитет по вопросам регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, процедура проведения расследований и рассмотрения жалоб и механизмы представления отчетности о соответствии частных военных и охранных компаний новым нормам и стандартам международного права прав человека и гуманитарного права.

14. Некоторые делегации добавили, что международное регулирование должно дополняться эффективными национальными законами и политикой, которые позволят государствам расследовать и преследовать в судебном порядке нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. По их мнению, в качестве следующего шага следует ликвидировать все нормативные пробелы в таких областях, как подотчетность, средства правовой защиты, лицензирование и контроль, с помощью международного юридически обязательного документа, который будет дополнять существующие инициативы.

D. Общая дискуссия

15. Некоторые делегации представили обновленную информацию о процессах по Документу Монтрё и Ассоциации Международного кодекса поведения. Документ Монтрё, подписанный 52 государствами и 3 международными организациями, применяется к компаниям, функционирующим в ходе вооруженных конфликтов, и в нем содержится ссылка на существующие обязательства государств в соответствии с нормами международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта. Форум по Документу Монтрё был официально открыт 16 декабря 2014 года. Некоторые делегации поставили под сомнение эффективность Документа Монтрё и сослались на соображения, выраженные в публикации «Прогресс и возможности пять лет спустя: трудности и рекомендации для государств, подписывающих Документ Монтрё»⁶.

16. Некоторые делегации также отметили недавние события в связи с Ассоциацией Международного кодекса поведения, которая провела свою первую ежегодную пленарную сессию в декабре 2014 года. Некоторые делегации отметили, что Международный кодекс поведения приведен в соответствие с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и что Ассоциация не является исключительно органом саморегулирования, поскольку

⁵ См. www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/Pakistan.pdf.

⁶ С документом можно ознакомиться по адресу www.dcaf.ch/Publications/Progress-and-Opportunities-Five-Years-On-Challenges-and-Recommendations-for-Montreux-Documents-Endorsing-States.

в состав ее совета входят государства, компании и гражданское общество. Некоторые делегации заявили, что Ассоциация могла бы разработать надзорные механизмы сертификации, мониторинга и соответствия. По мнению некоторых делегаций, взаимодополняемость Документа Монтрё и Международного кодекса поведения, а также внутреннего законодательства подтверждают отсутствие юридического вакуума.

17. Некоторые делегации сослались также на Международную организацию по стандартизации (ИСО) и ее новую публикацию «Система управления частными охранными операциями: требования и руководство» (ISO 18788)⁷, которая, как ожидается, выйдет в июне 2015 года и будет содержать соответствующие элементы Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Новый стандарт основан на публикации «Система управления качеством деятельности частных охранных компаний: требования и руководство» (ANSI/ASIS PSC.1-2012). Одна из делегаций упомянула о возглавляемом УВКПЧ проекте по расширению доступа пострадавших от нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, к средствам правовой защиты, который имеет потенциальную возможность определить эффективные способы достижения прогресса в сфере доступа к средствам правовой защиты.

События на национальном уровне

18. Соединенные Штаты Америки подчеркнули, что в соответствии с требованиями Государственного департамента компании, принимающие участие в тендерах в рамках его всемирной программы охранных услуг, должны быть полноправными членами Ассоциации Международного кодекса поведения и иметь подтверждение соответствия стандарту PSC 1-2012. Они также упомянули о возможном заведении уголовного дела в соответствии с Законом о ложных утверждениях против тех частных охранных компаний, которые представляют ложные сведения о своем соответствии требуемому стандарту. Далее делегация рассказала о работе Министерства обороны с Международным институтом гуманитарного права и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в рамках отдельных инициатив, направленных на помощь государствам в разработке правил применения силы частными военными и охранными компаниями в поддержку Документа Монтрё. Делегация отметила также недавнее вынесение обвинительного приговора четырем контрактникам компании «Блэкуотер», которое продемонстрировало приверженность принципам правительства Соединенных Штатов и его способность осуществлять судебное преследование и отправлять правосудие по делам о насильственных преступлениях, совершаемых контрактниками.

19. Южная Африка сослалась на Закон о порядке предоставления иностранной военной помощи № 15 от 1998 года, который регулирует «оказание иностранной военной помощи юридическими лицами Южной Африки, ее гражданами, лицами, постоянно проживающими в Республике, и гражданами, оказывающими подобную помощь с территории» Южной Африки. Она добавила, что хотя правоохранительные органы всегда стремились изучить данную деятельность, они не всегда добивались успеха из-за отказа в сотрудничестве со стороны стран, где эта деятельность происходила, причем в число этих стран зачастую входили участники процессов по Документу Монтрё и Международному кодексу поведения.

20. Норвегия сослалась на Закон 2001 года о частных охранных компаниях, действующих на территории Норвегии, который претерпел значительные изме-

⁷ С документом можно ознакомиться по адресу www.iso.org/iso/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=63380.

нения в 2011 году. Целью этого Закона является обеспечение соблюдения прав частных лиц, имеющих дело с представителями частных охранных компаний; высокого качества услуг; достаточного контроля и надзора за подобными предприятиями и того, что они действуют исключительно в рамках самого Закона. Норвегия стала членом Ассоциации Международного кодекса поведения в начале 2014 года, и она считает, что может сыграть значительную роль в обеспечении соблюдения частными охранными компаниями норм международного права в сложных условиях и в улучшении надзора и подотчетности.

21. Европейский союз напомнил о том, что, по его мнению, частные военные компании и частные охранные компании следует рассматривать отдельно в силу очень широкого и разнообразного спектра их деятельности. Что касается подотчетности и доступа к средствам правовой защиты, то Европейский союз сослался на существующие весомые статьи пересмотренного положения «Брюссель I». Европейский союз отметил, что государства и международные организации в качестве клиентов могли бы повысить стандарты функционирования компаний. Он заявил, что Европейский союз и его государства-члены полны решимости провести дальнейшее рассмотрение возможностей наилучшего использования Международного кодекса поведения, в том числе в процессах закупок. Он добавил, что Европейский союз и другие субъекты проделали немалую работу для осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, поскольку они играют важную роль в предупреждении и исправлении нарушений в различных секторах, в том числе со стороны частных военных компаний и частных охранных компаний.

22. Австралия отметила, что является подписантом Документа Монтрё и активным членом Ассоциации Международного кодекса поведения, а также принимала участие в разработке новых стандартов. Согласно требованиям Министерства иностранных дел и торговли, для оказания специальных услуг частные военные и охранные компании должны быть подписантами Кодекса и выполнять соответствующие положения Документа Монтрё. Любая международная нормативная база должна прежде всего преследовать цели укрепления соответствия с существующими нормами международного права и обеспечения подотчетности. Наиболее эффективным видом реагирования является многоаспектный подход, совмещающий в себе национальное законодательство с международным сотрудничеством.

23. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии упомянуло о созданном в соответствии с Законом 2001 года об охранных частных компаниях Органе по делам охранных компаний, который отвечает за регулирование частных компаний в данной отрасли, в частности путем введения режима лицензирования для частных оперативных работников сферы безопасности и схемы добровольного утверждения для охранных предприятий. Кроме того, Закон 2001 года о Международном уголовном суде обеспечил юрисдикцию для судебного преследования определенных преступлений, совершенных британскими подданными в Соединенном Королевстве или за его пределами. Министерство транспорта также выпустило временное руководство для судов под флагом Соединенного Королевства относительно использования вооруженной охраны для защиты от угрозы пиратства в исключительных обстоятельствах. Служба аккредитации Соединенного Королевства аккредитует ревизоров по профессиональным стандартам и является подписантом Многостороннего соглашения о Международном форуме по вопросам аккредитации.

24. Швейцария сослалась на свой новый федеральный закон о частных охранных компаниях, который был принят в сентябре 2013 года и, как ожидается, вступит в силу в сентябре 2015 года. Этот закон будет применяться к частным

лицам и компаниям, оказывающим охранные услуги за рубежом с территории Швейцарии, или оказывающим в Швейцарии услуги, связанные с охранными услугами, оказываемыми за рубежом. Закон также применяется к учрежденным в Швейцарии компаниям, которые осуществляют контроль над охранными компаниями, функционирующими за рубежом, и запрещает определенную деятельность, связанную с непосредственным участием в боевых действиях или серьезными нарушениями прав человека.

25. Российская Федерация напомнила, что ее законодательство не предусматривает экстерриториальную деятельность – в том числе военную – частных военных и охранных компаний. Эти функции выполняются только государственными институтами. В свете глобальных тенденций юридические и политические эксперты в Российской Федерации обсуждают целесообразность расширения деятельности частных военных и охранных компаний и передачи некоторых государственных функций на внешний подряд. В число аргументов в пользу подобного решения входят соображения профессионализма, мобильности, эффективности и рентабельности. Российская Федерация отметила, что любое подобное действие должно совершаться в рамках существующих норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, и подчеркнула, что среди трудностей можно назвать отсутствие государственного контроля за такой деятельностью, отсутствие средств правовой защиты и имеющиеся правовые нормы, которые являются недостаточными или неэффективными.

26. Председатель-докладчик указал несколько возможных тем для обсуждения, в частности выполнение государствами существующих стандартов, включая порядок рассмотрения жалоб пострадавших, иски против компаний и итоги разбирательств.

27. Колумбийская комиссия юристов сослалась на замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, в котором, в частности, было отмечено, что в тех случаях, когда государство-участник наделяет физических или юридических лиц правами и возможностями или полномочиями, связанными с арестом или задержанием, оно по-прежнему несет ответственность за соблюдение и обеспечение соблюдения статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

28. Исполнительный директор Ассоциации Международного кодекса поведения⁸ представил обновленную информацию о ключевых функциях Ассоциации в области управления и надзора, указав, что проект процедуры сертификации ждет рассмотрения Советом директоров Ассоциации и ее Генеральной ассамблеей. Ассоциация надеется, что в будущем ее функции в области представления отчетности, мониторинга и оценки результатов работы получат значительное развитие и будут включать в себя обширную информационно-просветительскую работу с заинтересованными субъектами. Исполнительный директор отметил также, что клиенты частных охранных компаний связывались с Ассоциацией для обсуждения возможности сделать членство в Ассоциации требованием, закрепленным в контрактах с компаниями, а также критерием получения соответствующего разрешения в национальном законодательстве (Швейцария). Некоторые также упо-

⁸ Прежде чем предоставить слово г-ну Ормонду из Ассоциации Международного кодекса поведения, Председатель-докладчик напомнил положения резолюций 22/33 и 28/7 Совета по правам человека, в которых Совет постановил, что межправительственная рабочая группа «будет предлагать экспертам и всем соответствующим заинтересованным сторонам участвовать в ее работе». Он напомнил также, что в ходе третьей сессии представители частных охранных предприятий были приглашены участвовать в сессии либо в качестве независимой заинтересованной стороны, либо в качестве членов делегации (A/HRC//WG.10/3/2, пункт 12).

минали намерение Государственного департамента Соединенных Штатов сделать членство в Ассоциации требованием для потенциальных подрядчиков, участвующих в его всемирной программе охранных услуг.

29. Второе заседание четвертой сессии завершилось интерактивным диалогом. Одна делегация и Председатель-докладчик задали вопрос о возможностях Ассоциации Международного кодекса поведения обеспечить подотчетность, доступ к средствам правовой защиты и транспарентность в процессе рассмотрения жалобы. Исполнительный директор ответил, что Ассоциация ограничена в действиях своим уставом и полномочиями, предоставленными ей ее членами (правительствами, компаниями и гражданским обществом). Он добавил, что Ассоциация никогда не сможет заменить собой национальное законодательство и национальные правоохранительные органы, однако она, несомненно, сможет оказать влияние на указанную сферу с точки зрения предпринимательства. В заключение он заявил, что хотя механизм рассмотрения жалоб в Ассоциации развит не так хорошо, как механизм сертификации, соблюдение национальных и международных норм права рассматривается в качестве одной из ее основополагающих обязанностей.

III. Обсуждение конкретных тем

A. Доклад по вопросам существа Председателя Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

30. В своем выступлении 28 апреля 2015 года г-жа Карска заявила, что Рабочая группа по вопросу о наемниках провела дополнительные исследования национальных законов и положений, касающихся частных военных и охранных компаний, в восьми странах Центральной Америки и Карибского бассейна, восьми странах Южной Америки и четырех странах Европы (A/HRC/30/34)⁹. Еще три доклада уже представлены Совету¹⁰. В своем докладе Совету за 2016 год она рассмотрит национальное законодательство стран Восточной Европы, Северной Америки и Тихоокеанского региона. В ходе этих исследований оценивались существующие национальные законы, касающиеся частных военных и охранных компаний, и их эффективность в защите прав человека и содействии привлечению к ответственности за их нарушения, а также преследовалась цель выявления возможных общих особенностей, передовой практики и пробелов в нормативной базе. Глобальный анализ будет представлен Генеральной Ассамблее в 2016 году.

31. Г-жа Карска заявила, что Рабочая группа провела два совещания экспертов и несколько консультаций с заинтересованными субъектами, в том числе по вопросу использования частных военных и охранных компаний Организацией Объединенных Наций. Эти усилия легли в основу обсуждений Рабочей группой возможного юридически обязательного документа для регулирования деятельности

⁹ Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама и Сальвадор; Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор; и Венгрия, Соединенное Королевство, Франция и Швейцария.

¹⁰ Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Камерун, Кот-д'Ивуар, Мали, Марокко, Сенегал и Тунис (A/HRC/27/50); Индия, Китай, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сингапур, Филиппины и Шри-Ланка (A/HRC/27/50); и Ботсвана, Гамбия, Гана, Зимбабве, Кения, Лесото, Маврикий, Намибия, Нигерия, Свазиленд, Сьерра-Леоне, Уганда и Южная Африка (A/HRC/24/45).

подобных компаний. Данные соображения содержатся в концептуальной записке, подготовленной Рабочей группой для рассмотрения на нынешней сессии межправительственной рабочей группы открытого состава¹¹.

32. Г-жа Карска добавила, что концептуальная записка отражает взгляды и опыт государственных должностных лиц, экспертов и представителей гражданского общества и является результатом обширных консультаций, проведенных предыдущими членами Рабочей группы. Первый проект возможной конвенции представляет собой основу для такого размышления (см. A/HRC/15/25, приложение), тогда как концептуальная записка также является итогом текущих исследований национального законодательства, о которых рассказано выше. Более того, концептуальная записка является отражением приверженности Рабочей группы делу разработки согласованной, предметной и реалистичной базы для рассмотрения межправительственной рабочей группой открытого состава.

33. Стремясь к достижению вышеуказанных целей, Рабочая группа по вопросу о наемниках свела свои соображения к следующим восьми основным пунктам:

а) Рабочая группа признает, что определенные функции являются для государства неотъемлемыми, и за их выполнение оно несет единоличную ответственность вне зависимости от того, были ли они переданы на внешний подряд. Некоторые неотъемлемые функции государства не могут быть переданы на внешний подряд, в частности непосредственное участие в боевых действиях в условиях вооруженного конфликта и задержание и допрос военнопленных, как указано в Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года. Рабочая группа предложила включить в проект рекомендации относительно определения различных классификаций служебных функций. Эти классификации основаны на выявлении того, какая деятельность увеличивает опасность нарушений прав человека при ее выполнении частными субъектами. Они также ликвидируют пробел, оставленный Документом Монтрё, который применяется только к вооруженным конфликтам;

б) участниками конвенции могут стать как государства, так и межправительственные организации. Это не ново, однако подобное положение дел укрепляет понятие подотчетности межправительственных организаций и поддерживает углубляющуюся тенденцию к принятию такими организациями своей объективной международной правосубъектности при присоединении к международным документам;

в) Рабочая группа предложила одну статью об осуществлении, сводящую воедино различные смежные статьи в первом проекте конвенции. Обязательства по этой статье будут применяться к национальным и международным компаниям, а также к услугам, оказываемым государствам и межправительственным, негосударственным и корпоративным клиентам;

г) Рабочая группа предложила новое определение лицензии, которое будет служить в качестве способа разработки и применения стандартов;

д) Рабочая группа выдвинула на рассмотрение одну согласованную статью о лицензировании, охватывающую пять основных областей и вновь сводящую воедино смежные элементы в первом проекте конвенции;

е) регистрация должна стать второстепенным шагом после лицензирования. Это положение основано на реестре первого проекта конвенции, который

¹¹ С документом можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/WG_MercenariesCN_14April2015.pdf.

будет служить в качестве системы мониторинга соответствующих субъектов и видов деятельности;

g) Рабочая группа представила новую базу для регулирования юрисдикции. Новый проект направлен на укрепление подотчетности и экстерриториальных положений, в частности на охват сложных условий, в которых зачастую действуют охранные компании. Эта база применяется к следующей иерархии принципов установления юрисдикции: активное лицо; пассивное лицо; территориальность; и универсальная юрисдикция;

h) Рабочая группа считает чрезвычайно важным создание механизма для осуществления надзора и обеспечения средств правовой защиты и компенсаций пострадавшим. Конкретный способ достижения этой цели – будь то комитет, омбудсмен или другой орган – пока не определен, однако возможность учреждения любого механизма, который мог бы регулярно, эффективно и всесторонне осуществлять мониторинг и проводить расследования, а также гарантировать средства правовой защиты пострадавшим, определенно заслуживает рассмотрения.

34. В заключение г-жа Карска выразила надежду на то, что новая формулировка ключевых принципов станет источником плодотворного и конструктивного обсуждения в рамках межправительственной рабочей группы открытого состава и создаст более надежную основу для взаимного рассмотрения позиций и обмена мнениями в ходе прений.

35. В ходе последующего обсуждения некоторые делегации приветствовали концептуальную записку, подготовленную Рабочей группой. По мнению одной делегации, концептуальная записка всесторонне отражает элементы, которые могут быть включены в такой юридически обязательный документ, для разработки которого и была создана межправительственная рабочая группа открытого состава. Она также предложила Председателю-докладчику свести воедино все предложения, включая концептуальную записку, для последующих обсуждений и в качестве основы для будущей работы. Кроме того, она выразила признательность Ассоциации Международного кодекса поведения и правительству Швейцарии за работу над Документом Монтрё и заявила, что межправительственной рабочей группе пора провести всеобъемлющее объединение проделанной работы. Другая делегация предложила провести обсуждение проекта среди правительств, а не только в рамках экспертного органа.

36. Одна делегация указала, что деятельность Рабочей группы по вопросу о наемниках, направленная на изучение существующего законодательства о частных охранных и военных компаниях, может быть дискредитирована, если она призвана поддержать заранее установленную позицию, которая заключается в том, что юридически обязательный документ является «лучшим способом обеспечения надлежащей защиты прав человека», без рассмотрения аргументов, которые могут осветить преимущества других вариантов. Та же делегация выразила обеспокоенность по поводу планов Рабочей группы продолжать разрабатывать проект конвенции, что, по всей видимости, выходит за пределы ее мандата и может усложнить обсуждение в рамках межправительственного процесса. Некоторые делегации заявили, что они не поддерживают проект конвенции, разработанный Рабочей группой, поскольку на первой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава консенсуса по нему достигнуто не было. Они напомнили, что рамки мандата межправительственной рабочей группы открытого состава были расширены (см. A/HRC/22/41, пункт 77). Некоторые делегации подчеркнули, что конвенция не является необходимостью, однако имеется потребность в укреплении внутреннего законодательства и его выполнения, а также наблюдения за тем, каким образом Международный кодекс поведения и другие

инициативы реализуются на практике. Одна делегация отметила, что концептуальная записка носит весьма проблематичный характер, поскольку она возвращается к обсуждениям, проводившимся в ходе первой сессии межправительственной рабочей группы в 2011 году. Делегация предложила изучить другие варианты, включая руководящие принципы, возможные планы действий, типовые законы, передовую практику и программы взаимной правовой помощи.

37. Колумбийская комиссия юристов приветствовала концептуальную записку в качестве хорошего отправного пункта, однако отметила, что она связана с новым набором статей, которые пока не обнародованы, и поэтому ее невозможно прокомментировать надлежащим образом.

38. Отвечая на вопросы делегаций, г-жа Карска заявила, что Рабочая группа убеждена в том, что международная конвенция станет наилучшим механизмом регулирования вопроса о частных военных и охранных компаниях. Это не исключает других вариантов, в том числе руководящих принципов, типовых законов и программ взаимной правовой помощи, которые, по мнению Рабочей группы, носят дополнительный характер. Пробелы в национальном законодательстве по-прежнему существуют, и проведенный Рабочей группой анализ не показал значительного прогресса в этой связи. Как таковая, международная конвенция будет эффективным механизмом лучшего внедрения системы контроля. Г-жа Карска подчеркнула, что Рабочая группа приветствует все замечания и предложения государств относительно своей концептуальной записки, поскольку она планирует завершить работу над новым предложением проекта конвенции к концу 2015 года. В этой связи Председатель-докладчик межправительственной рабочей группы открытого состава предложил направить секретариату все замечания не позднее конца мая 2015 года для их последующей передачи Рабочей группе по вопросу о наемниках.

39. Делегации обсудили дальнейшую деятельность в связи с разработкой возможных рекомендаций относительно будущей программы работы межправительственной рабочей группы открытого состава. Некоторые отметили, что в группе отсутствует консенсус по поводу каких-либо дальнейших обсуждений проекта конвенции, разработанного Рабочей группой по вопросу о наемниках и изученного межправительственной рабочей группой в 2011 году. Одна делегация отметила, что предпочитает, чтобы в рекомендациях по итогам сессии не упоминалось о концептуальной записке или о возможности наличия пересмотренного проекта конвенции, однако признала, что доклад межправительственной рабочей группы должен надлежащим образом отражать все сказанное делегациями и ораторами. Делегации обсудили мандат межправительственной рабочей группы, который, как заявила одна делегация, заключается в рассмотрении возможности разработки нового документа, однако другая делегация возразила, что он предполагает не составление юридически обязательного договора, а скорее рассмотрение возможности разработки международной нормативной базы. Одна делегация упомянула о том, что межправительственная рабочая группа не изучила всего спектра вариантов, а скорее предприняла попытку обсудить проект, консенсуса по которому достигнуто не было.

В. Обсуждение с участием представителя частных военных и охранных компаний

40. 28 апреля 2015 года Директор Группы по обеспечению безопасности в сложных условиях г-н Гибсон указал, каким образом ответственные компании в секторе частных охранных услуг выполняют стандарты и нормы в целях обеспечения транспарентности и подотчетности своих операций, а также их соответ-

ствия положениям международного и национального законодательства, включая право прав человека.

41. Вначале г-н Гибсон рассказал о понятии «сложные условия», в которых работают охранные компании. Он признал, что нерегулируемый до настоящего времени сектор частных охранных услуг не соответствовал стандартам, согласованным на международном уровне, и что еще не все подобные недостатки ликвидированы. Тем не менее он заявил, что частные охранные компании, с которыми он работал, объективно стараются выполнять стандарты и нормы в целях обеспечения своего надлежащего и транспарентного функционирования в рамках принципа верховенства права.

42. Что касается представляемых им компаний, то г-н Гибсон пояснил, что они не пользуются услугами наемников, а также назвал данный термин эмоционально окрашенным и подразумевающим деятельность в целях получения финансовой выгоды. Эти компании не проводят наступательных военных операций, а оказывают своим клиентам ряд услуг в области управления рисками и обеспечения безопасности, которые носят в основном защитный характер. Он заявил, что огнестрельное оружие используется редко и только для самообороны.

43. Далее г-н Гибсон провел обзор инициатив саморегулирования в отношении частных охранных компаний, включая Документ Монтрё и Международный кодекс поведения. Он обратил особое внимание на стандарт PSC-1, который был одобрен правительством Соединенного Королевства в 2013 году, и заявил, что в настоящее время проводится независимая ревизия и сертификация британских компаний в соответствии с этим стандартом. Он напомнил, что, как ожидается, данный стандарт приобретет полностью международный характер в 2015 году и будет известен как ISO 18788. Он упомянул о том, что полноправные члены Группы по обеспечению безопасности в сложных условиях должны продемонстрировать свое стремление к получению сертификата в соответствии с PSC-1. Г-н Гибсон также напомнил об основных функциях Ассоциации Международного кодекса поведения и разъяснил участие своей организации в ее работе, включая поощрение других к разработке согласованных, транспарентных и доступных стандартов и механизмов надзора. Что касается норм в морском секторе, то г-н Гибсон кратко обрисовал последние события, назвав публикацию стандарта ISO 28007 в марте 2015 года прорывом, который обеспечил морским охранам компаниям надежный стандарт, поддающийся ревизии.

44. Г-н Гибсон признал, что ключом к успешному выполнению этих стандартов является поиск независимых аккредитующих органов, которые обеспечивают, чтобы компании, утверждающие, что они соответствуют стандарту, делали это в полном объеме и поддающимся проверке образом. Служба аккредитации Соединенного Королевства аккредитовала четыре сертификационных органа, и они провели тщательные независимые ревизии компаний для их сертификации в соответствии со стандартами PSC-1 и ISO 28007. Например, этим органам пришлось определить, насколько органично оценки воздействия компании на права человека вписаны в процессы руководства ею. В поддержку этих международных стандартов Группа по обеспечению безопасности в сложных условиях учредила расширенную процедуру переаттестации, в которой участвует авторитетный и уважаемый национальный орган – Служба раскрытия и запрещения. Г-н Гибсон также упомянул, что центр «Сити энд гилдз» разработал Оперативную квалификацию в области морской безопасности, в которую вошли все основные компетенции, требуемые стандартом ISO 28007, и что Соединенное Королевство ввело режим лицензирования для экспорта, контроля и утилизации оружия, используемого частными охранными компаниями.

45. Г-н Гибсон также подчеркнул некоторое разочарование компаний по поводу осторожного по вполне понятным причинам подхода правительства Соединенного Королевства к решению затрагивающих этот сектор оперативных вопросов, в частности проблемы плавучих складов оружия, которые являются одной из характеристик операций в области морской безопасности в Индийском океане. Г-н Гибсон указал, что после продолжительного сотрудничества Министерство по делам бизнеса, инноваций и квалифицированных кадров Великобритании объявило, что оно выдаст британские торговые лицензии, позволяющие использовать плавучие склады оружия для хранения контролируемого имущества, в том числе огнестрельного оружия. Хотя г-н Гибсон описал это как значительный шаг, он тем не менее подтвердил, что необходимо сделать еще многое для содействия функционированию плавучих складов оружия под флагом Соединенного Королевства. Далее он заявил, что ограничительный характер законодательства, касающегося огнестрельного оружия, в настоящее время не позволяет проводить соответствующую подготовку по его владению в Соединенном Королевстве.

46. В заключение г-н Гибсон отметил снижение расходов Запада на оборону, которое не сопровождается соизмеримым снижением градуса политических амбиций, что создает стратегический дефицит, предназначенный для восполнения частным сектором. Правительствам придется все чаще передавать на внешний подряд частному сектору контракты в таких областях, которые до недавнего времени считались исключительной прерогативой вооруженных сил. Он напомнил также, что деятельность частных охранных компаний направлена на получение прибыли, и важно обеспечить, чтобы затраты на расширение регулирования не сделали подобные компании неконкурентоспособными – так чтобы не наказывать тех, кто стремится соответствовать стандартам. Он подчеркнул, что все несут ответственность за то, чтобы гарантировать понимание клиентами важности регулирования и за принятие ими обусловленных этим дополнительных расходов.

47. Некоторые делегации подняли вопросы об имеющемся у Ассоциации Международного кодекса поведения потенциале стать эффективным механизмом и о последствиях несоблюдения применимого законодательства. Отвечая на них, г-н Гибсон заявил, что Ассоциация пока находится на начальном этапе своего ввода в эксплуатацию и что сложные вопросы сертификации и надзора еще обсуждаются. Тем не менее он уверен в том, что внутри Ассоциации достигнут консенсус по поводу того, чтобы сделать из нее организацию, способную постоять за себя. Кроме того, представитель Ассоциации напомнил, что она является трехпортовой структурой, в состав которой входят также государства и гражданское общество. Существует договоренность, в соответствии с которой Ассоциация должна располагать эффективными механизмами надзора, возможностью исключать тех, кто не соответствует стандартам, и эффективными механизмами рассмотрения жалоб, также дающими доступ к средствам правовой защиты. Некоторые делегаты пояснили, что добровольные регулятивные базы и пути обращения за помощью не заменяют собой ни национальное законодательство и нормы, которые имеют приоритет, ни уголовное разбирательство в случае целесообразности его проведения. Г-н Гибсон подтвердил, что большинство членов представляют Европу или Соединенные Штаты и что успех инициативы будет зависеть от способности Ассоциации охватить другие регионы. Исполнительный директор Ассоциации добавил, что последние заявки на вступление поступили от незападных государств, что свидетельствует о повышении осведомленности и заинтересованности в других регионах.

48. Делегации запросили мнение г-на Гибсона о вопросах, касающихся использования частных военных и охранных компаний в сложных условиях, например: а) о случаях, когда иностранные граждане участвовали в военных действиях и совершали нарушения, однако пользовались дипломатическим иммунитетом;

b) о случаях, когда частные военные и охранные компании отвечали за руководство центрами содержания под стражей и тюрьмами; c) о случаях, когда частные военные и охранные компании нанимались для охраны предприятий горнодобывающей промышленности и совершали нарушения прав человека; d) о сообщениях по поводу того, что плавучие склады оружия помещаются в открытое море для того, чтобы обойти национальные нормы и системы контроля; e) о найме граждан Южной Африки частными военными и охранными компаниями в нарушение законодательства страны, в результате чего никакой южноафриканец не может оказывать иностранную военную помощь на законных основаниях; и f) об отсутствии отрицания или правдоподобных ответов на многочисленные утверждения о нарушениях прав человека, совершаемых частными военными и охранными компаниями.

49. Отвечая на вопросы, г-н Гибсон заявил, что представляемые им компании не пользуются дипломатическим иммунитетом и что они, их сотрудники и субподрядчики полностью подотчетны в соответствии с внутренним и международным законодательством. Он подтвердил, что некоторые компании действительно участвовали в руководстве местами содержания под стражей и что они должны подлежать регулированию и нести ответственность за все совершенные злоупотребления. Он также допустил, что некоторые условия являются особенно проблематичными из-за отсутствия принципа верховенства права. Он подчеркнул, что во избежание злоупотреблений необходимо не только проводить переаттестацию и подготовку сотрудников частных охранных компаний, но и давать клиентам понять, что они несут ответственность за предоставление подряда только надежным компаниям.

50. Г-н Гибсон разъяснил, что плавучие склады оружия помещаются в Индийский океан рядом с маршрутами судов, которым требуется защита, и не являются способом избежать контроля. Он заявил, что эти склады оружия подпадают под юрисдикцию государства, под флагом которого они находятся, однако выразил солидарность с мнением о том, что в некоторых из этих государств нормативные базы недостаточно надежны. Он отверг предположение о том, что сотрудники морских охранных компаний могут решить, что проще сначала выстрелить, а потом задавать вопросы. Он пояснил, что компании придерживаются строгих правил относительно применения силы, которые предписывают соразмерность и эскалацию принимаемых мер, что опыт показал, что предупредительных выстрелов достаточно для предупреждения и прекращения пиратских нападений и что морские охранные компании не задерживают пиратов. Он также заявил, что нанятая в частном порядке вооруженная охрана на судах носит шлемы, оснащенные камерами, которые обеспечивают ей полную видимость и подотчетность за свои действия.

51. Что касается найма граждан Южной Африки частными военными и охранными компаниями, то г-н Гибсон согласился с тем, что Южная Африка должна получить взвешенный ответ по поводу того, почему до сих пор в контексте Документа Монтрё или Международного кодекса поведения не было взято никакого обязательства не вербовать южноафриканцев в нарушение законодательства страны. Представитель Ассоциации Международного кодекса поведения поддержал это мнение. Относительно предположения о том, что частные охранные компании не отвечают на обвинения в нарушениях прав человека, г-н Гибсон заявил, что компании, с которыми он имел дело, располагают механизмами рассмотрения жалоб, которые включены в их деловые модели и позволяют проводить тщательные расследования утверждений о нарушении прав человека. Охранные компании приветствуют усилия гражданского общества и других субъектов по доведению подобных обвинений до их сведения в целях увеличения

транспарентности и подотчетности своих расследований. С течением времени будут также созданы механизмы надзора под эгидой Ассоциации.

52. Одна делегация назвала Международный кодекс поведения джентльменским соглашением, а Ассоциацию – джентльменской ассоциацией и заявила, что считает их недостаточными для защиты пострадавших от нарушений прав человека. Указав на то, что система саморегулирования в банковской сфере оказалась недостаточной, она спросила, можно ли доверять процессам саморегулирования и имеется ли опыт удовлетворительного функционирования таких процессов. Г-н Гибсон пояснил, что, по его мнению, с помощью добровольного регулирования в секторе частных охранных услуг был достигнут значительный прогресс. В короткие сроки и по инициативе отрасли было разработано два признанных ИСО международных стандарта и была создана Ассоциация. Тем не менее г-н Гибсон добавил, что охранные компании не будут возражать против международного юридически обязательного документа при том важнейшем условии, что он создаст по-настоящему равные возможности для всех на глобальном уровне. Если это будет достигнуто, то документ будет пользоваться полной поддержкой отрасли. Некоторые делегации выразили г-ну Гибсону одобрение за это заявление, сославшись на свое мнение об обязательности глобальной и обязательной конвенции, в которой были бы закреплены минимальные стандарты.

С. Особенности регулирования деятельности частных охранных компаний на море

53. 29 апреля 2015 года старший научный сотрудник по вопросам международного права Университета Претории г-н Кейси-Маслен представил некоторые вопросы, касающиеся применения силы поставщиками частных охранных услуг на море, в частности в отношении операций по противодействию пиратству и их возможного влияния на потенциальную международную нормативную базу, регулирующую деятельность частных охранных компаний. Хотя Совет Безопасности в своей резолюции 1851 (2008) ссылаясь на «применимые нормы международного гуманитарного права», операции и меры по противодействию пиратству осуществляются не в рамках права вооруженных конфликтов, а в рамках международного права правоприменения, которое сочетает в себе международное право прав человека и общие принципы внутреннего уголовного законодательства с международными стандартами в области уголовного правосудия.

54. Объем использования вооруженных поставщиков частных охранных услуг для защиты коммерческих перевозок возрос за последние годы и стал важным фактором в деле сокращения числа успешных актов пиратства и вооруженного грабежа на море. Нахождение оружия на борту судна сопряжено с определенными рисками в плане физической безопасности членов экипажа и соблюдения обязательств государства в соответствии с нормами международного права, касающимися передачи обычных вооружений, а также в плане опасности безрассудного и чрезмерного применения персоналом силы, включая смертоносную силу, в условиях, где чрезвычайно сложно обеспечить эффективный мониторинг и надзор.

55. Г-н Кейси-Маслен отметил, что при выполнении своих обязанностей сотрудники государственных правоохранительных органов должны применять силу только при необходимости и использовать только такую силу, которая необходима в сложившихся обстоятельствах и соразмерна угрозе¹². Законное применение

¹² См. принцип 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года, с которыми можно

силы поставщиками частных охранных услуг на море ограничено актами, осуществляемыми для защиты любого лица от незаконного насилия. Сюда могут входить законные деяния, предполагающие применение силы при неизбежной угрозе нападения как в качестве самообороны, так и для защиты других. Определение того, отвечает ли каждый отдельный случай применения силы на море правовым критериям, может вызывать определенные разногласия из-за отсутствия на национальном уровне подробного руководства относительно того, что является и не является законным, проводящего четкое различие между уровнями ответственности в соответствии с внутренним уголовным законодательством за оправданное применение силы в качестве самообороны, а также отсутствия консенсуса по поводу того, какой национальный закон должен определять законность.

56. Г-н Кейси-Маслен провел обзор отдельных национальных юрисдикций и стандартов, включая временное руководство Международной морской организации (ИМО) от 2012 года¹³. Он также упомянул о находящемся на рассмотрении одного из судов Индии деле, в котором два итальянских моряка якобы открыли огонь по судну, убив находившихся на его борту двух индийских рыбаков; суд над двумя моряками недавно был отложен до июля 2015 года.

57. Г-н Кейси-Маслен отметил, что отсутствие подробного руководства относительно применения силы на море ощущается очень остро и что этот пробел невозможно заполнить в рамках предлагаемой международной нормативной базы. Он также сослался на руководящие принципы, разработанные Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека в 2012 году¹⁴.

58. Он отметил, что арест, представляющий собой основную функцию правоохранительных органов, и сопутствующее ему полномочие применять силу для осуществления законного ареста с применением силы являются неотъемлемыми функциями государства. Он добавил, что на море эти полномочия в некоторой степени делегируются. Вне зависимости от того, получили ли поставщики частных охранных услуг эти полномочия, они могут столкнуться с необходимостью воспользоваться ими, что приводит к обеспокоенности по поводу обращения с подозреваемыми пиратами в местах содержания под стражей и соблюдения основных прав на хабеас корпус.

59. Наконец, следует отметить, что Совет Безопасности в своей резолюции 2184 (2014) признал, что решение проблемы пиратства нужно искать скорее на земле, чем на море. В заключение г-н Кейси-Маслен заявил, что до этого момента использование поставщиков частных охранных услуг, по всей видимости, будет продолжаться, несмотря на все опасности, которые оно за собой влечет.

60. Одна делегация отметила, что чрезвычайно важно признать работу, проделанную ИМО, и что Совету по правам человека не следует дублировать ее усилия. Другая делегация обратила особое внимание на первостепенную роль ИМО в контексте деятельности частных военных и охранных компаний на море и в этой связи подчеркнула актуальность временного руководства ИМО 2012 года. Некоторые делегации запросили более подробную информацию о временном руководстве ИМО и его выполнении. Одна из делегаций и Председатель-докладчик выразили сожаление по поводу отсутствия ИМО на данной сессии. Председатель-докладчик подтвердил, что он будет продолжать приглашать ИМО к сотруд-

ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/UseOfForceAndFirearms.aspx.

¹³ См. www.imo.org/OurWork/Security/SecDocs/Documents/Piracy/MSC.1-Circ.1443.pdf.

¹⁴ С документом можно ознакомиться по адресу www.geneva-academy.ch/docs/projets/Counterpiracy.pdf.

ничеству с межправительственной рабочей группой открытого состава и представлять любую информацию, связанную с ее деятельностью. Он также призвал заинтересованных субъектов представлять актуальную информацию по данному вопросу для ее рассмотрения рабочей группой. Он отметил, что рабочая группа особо обеспокоена вопросами подотчетности и обеспечения средств правовой защиты для пострадавших от нарушений прав человека, и просит разъяснений по любым делам, связанным с подобными проблемами, в частности с вопросами о доказательствах, касающихся инцидентов на море.

61. Одна делегация задала вопрос о феномене расположенных за пределами территориальных вод «плавающих складов оружия», которые уже своим названием указывают на возможность их превращения в своего рода неофициальный военный корабль. Она также описала ситуацию, при которой вооруженные торговые суда будут входить в территориальные воды и получать временные разрешения на применение огнестрельного оружия; когда данная система будет введена в действие, суда перестанут заходить в эти воды и станут плавающими складами оружия за их пределами. Та же делегация спросила, каким образом будут решаться проблемы, связанные с государством флага (в тех случаях, когда используются флаги государств, предоставляющих наибольшие льготы). Некоторые делегации запросили информацию о тенденциях пиратства и затронутых им регионах мира. Одна делегация задала вопрос о том, каким образом национальное законодательство может решить проблему экстерриториального характера компаний в данном секторе в отсутствие юридически обязательного документа. Другая делегация признала другие процессы, такие как Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали.

62. Отвечая на предложение употреблять вместо термина «плавающий арсенал» термины «плавающий склад оружия» или «плавающий сейф», г-н Кейси-Маслен согласился с тем, что подобные термины могут быть более подходящими, и признал риски, связанные с их использованием. Он пояснил, что они были созданы в попытке решить проблему оружия, выбрасываемого за борт, когда судам нужно было войти в порты государств, не разрешающих ввозить оружие в свои территориальные воды. Он также признал трудности, связанные с флагами государств, предоставляющих наибольшие льготы, и с судами, не вывешивающими флага, и указал, что, возможно, общий принцип обязанности государства флага¹⁵ необходимо рассмотреть с точки зрения реалий операций по противодействию пиратству. Далее г-н Кейси-Маслен поставил под сомнение профессиональную пригодность некоторых компаний, оказывающих услуги вооруженной охраны. Он отметил, что временное руководство ИМО широко цитируется, хотя, по его мнению, в нем недостаточно подробно описываются те случаи, в которых применение силы законно. Он сослался на текущее разбирательство в Индии и на вопросы пределов самообороны.

63. Г-н Кейси-Маслен отметил, что Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали призвала к принятию законов, разрешающих судебные преследования в свете практики «поимки и освобождения». Он пояснил, что руководящие принципы Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека были разработаны в качестве вклада в обсуждение, и отметил, что существующее руководство не отличается достаточной подробностью в вопросе самообороны. Он заявил, что спрос на услуги вооруженной охраны появился под влиянием реальной угрозы, особенно в Аденском заливе, Гвинейском заливе и Южно-Китайском море, и указал, что с более подробной информацией можно

¹⁵ См. Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

ознакомиться в докладах ИМО о пиратстве¹⁶. Пиратство является внутренним преступлением, тогда как национальное законодательство может поощрять государства к осуществлению своей юрисдикции в открытом море. Соединенное Королевство пояснило, что оно предприняло определенные шаги для решения проблемы пиратства и что его временное руководство предназначено для использования кораблями под британским флагом, а не для осуществления юрисдикции в отношении других судов. Наконец, г-н Кейси-Маслен отметил, что вопросы доказательности и обеспечение соблюдения основного права на хабеас корпус представляют определенные трудности.

64. Норвегия представила дополнительную подробную информацию о своем национальном законодательстве и соответствующих нормах. Использование частных охранных компаний на борту судов, зарегистрированных в Норвегии, регулируется не законом о частных охранных компаниях, а Положением 972/2004 о безопасности судов. В 2011 году в него были включены конкретные правила относительно использования частных охранных компаний судовладельцами. В положении не содержится требований, предъявляемых к самим охранным компаниям. Скорее оно касается обязанности судовладельцев уведомлять норвежские власти о том, когда и почему требуются частные охранные услуги, и проведения оценки соответствующей компании, включая ее внутренние процедуры вербовки и подготовки сотрудников и ее регламент применения оружия. При отборе и использовании вооруженной охраны на борту судовладельцы должны учитывать руководящие принципы ИМО. Норвежские власти компетентны принимать решение о том, что определенные частные охранные компании не могут использоваться судовладельцами страны. В положении также говорится о том, когда может использоваться вооруженная охрана, как должно храниться оружие на борту и каковы процедуры применения огнестрельного оружия. В 2011 году Положение 904/2009, касающееся вооружений, было дополнено статьей, регулирующей обстоятельства, при которых суда, зарегистрированные в Норвегии, могут хранить на борту оружие от имени частных охранных компаний. Подобное хранение разрешается только в целях защиты судна от актов терроризма или пиратства и требует получения разрешения норвежской полиции. Такое разрешение выдается только судам, сертифицированным в соответствии с Международным кодексом по охране судов и портовых средств ИМО, и действует исключительно при входе в определенные географические районы, прохождении по ним и выходе из них. За этим положением также последовали требования к представлению отчетности в соответствии с руководящими принципами ИМО, включая доклад Норвежской национальной службе уголовных расследований, в тех случаях, когда есть основания полагать, что применение силы повлекло за собой телесные повреждения или смерть. О каждом случае применения огнестрельного оружия необходимо уведомлять Морское управление.

D. Использование услуг частных охранных компаний Организацией Объединенных Наций

65. 29 апреля 2015 года заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности рассказал об основных характеристиках нынешнего глобального контекста безопасности. Он сослался на недавно подготовленный доклад о безопасности и защите гуманитарного персонала и защите персонала Организации Объединенных Наций (A/69/406), в котором говорится, что персонал несет службу во все более опасных условиях и

¹⁶ С документом можно ознакомиться по адресу www.imo.org/OurWork/Security/PiracyArmedRobbery/Reports/Pages/Default.aspx.

сталкивается с рядом угроз, с которыми никогда ранее не сталкивался. Он добавил, что существующие опасности усугубляются размыванием границ между уголовными и экстремистскими группировками, расширением последних и появлением новых экстремистских группировок. В этом контексте Организация Объединенных Наций в качестве крайней меры наняла в некоторых местах службы вооруженные частные охранные компании в попытке укрепить охрану и безопасность своих сотрудников и дать Организации возможность выполнять свои программы и мандаты в условиях повышенного риска. В частности это касается особо опасных районов, где еще не развернуты силы по поддержанию мира, но уже существуют насущные политические или гуманитарные потребности. До настоящего времени Организация Объединенных Наций заключила контракты на оказание частных услуг вооруженной охраны в трех странах, где созданы миротворческие и политические миссии (Афганистан, Гаити и Сомали), из более чем 170 государств, в которых имеется ее присутствие.

66. Заместитель Генерального секретаря подчеркнул, что при принятии решения о целесообразности использования частных услуг вооруженной охраны Организация Объединенных Наций руководствуется «принципом крайней меры». Он добавил, что частные услуги вооруженной охраны используются только в исключительных случаях, в отсутствие других вариантов, в частности когда правительство страны пребывания и другие государства-члены не предоставляют охранные услуги или когда не имеется специалистов и сотрудников по вопросам безопасности из системы Организации Объединенных Наций. Этот принцип закреплен в Политике Организации Объединенных Наций относительно частных компаний, оказывающих услуги вооруженной охраны¹⁷, где разъясняются функции и обязанности, связанные с рекомендацией и утверждением использования конкретных компаний, а также излагаются критерии отбора наряду с требованиями к проверке и подготовке персонала, работающего по контракту. В ней также описываются функции и обязанности, связанные с управлением и надзором.

67. Вышеупомянутая политика Организации Объединенных Наций сопровождалась Руководством по использованию услуг вооруженной охраны, оказываемых частными охранными компаниями¹⁸, в котором уточнялись функции и обязанности, связанные с определением того, когда может быть целесообразно использовать частные услуги вооруженной охраны. В них закреплены конкретные критерии для того, чтобы рекомендовать использование отдельных частных компаний, оказывающих услуги вооруженной охраны на основе последних оценок рисков, а также для того, чтобы определить, какие типы услуг можно передать на подряд подобным компаниям. В Руководстве также содержится дополнительная подробная информация, в том числе касающаяся требований к проверке и подготовке персонала, работающего по контракту.

68. Заместитель Генерального секретаря напомнил, что соблюдение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права входит в число основных ценностей Организации Объединенных Наций, включая Департамент по вопросам охраны и безопасности. Он принимает все необходимые меры в этой связи, включая сотрудничество с другими департаментами, отделениями, а также учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций в области разработки различных стратегий, процедур, стандартов и других механизмов в соответствии с инициативой «Верховенство прав человека». Данная инициатива направлена на актуализацию вопросов прав человека во

¹⁷ С документом можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/UNSecurityPolicyManual.pdf.

¹⁸ С документом можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGMilitary/Session4/GuidelinesUseArmedSecurityServices.pdf.

всех мероприятиях и программах Организации Объединенных Наций и на содействие участию государств-членов в решении проблем прав человека. Пособие по усиленной и объединенной системе обеспечения безопасности в Организации Объединенных Наций и связанные с ним руководящие принципы предписывают заключать контракты только с теми частными компаниями, предоставляющими услуги вооруженной охраны, которые достигли наивысшего уровня добросовестности, компетентности и эффективности своей деятельности в соответствии с принятыми на международном уровне стандартами и принципами в области прав человека, и блокировать контракты с теми предприятиями, которым были вынесены обвинительные приговоры или которые были замешаны в нарушениях прав человека либо уголовных правонарушениях. В то же время, наиболее результативным способом обеспечения соблюдения международных норм в области прав человека и гуманитарных принципов является надлежащее осуществление подобной политики и ее руководящих указаний.

69. Заместитель Генерального секретаря с удовлетворением отметил всеобъемлющий характер доклада Рабочей группы по вопросу о наемниках Генеральной Ассамблеи (A/69/338) и выразил искреннюю признательность за возможность выразить мнения по поводу его содержания. Он упомянул о мерах, принятых во исполнение одной из содержащихся в докладе рекомендаций, а именно касающейся распространения действия Пособия по усиленной и объединенной системе обеспечения безопасности в Организации Объединенных Наций на частные компании, оказывающие услуги невооруженной охраны. В соответствии с этой рекомендацией Межучрежденческая сеть по вопросам обеспечения безопасности признала важность дальнейшего разъяснения позиции Организации Объединенных Наций по поводу использования частных компаний, оказывающих услуги невооруженной охраны, и таким образом одобрила учреждение рабочей группы по данному вопросу. В марте 2015 года рабочая группа по вопросу о частных компаниях, оказывающих услуги невооруженной охраны, была официально создана, утвердила свой круг ведения и сделала первые шаги на пути к определению потребности в отдельной политике и руководящих принципах, связанных с частными услугами невооруженной охраны.

70. Заместитель Генерального секретаря указал, что, вероятно, предстоит еще большая работа в плане того, каким образом существующее Пособие по усиленной и объединенной системе обеспечения безопасности в Организации Объединенных Наций и связанные с ним руководящие принципы реализуются на оперативном и тактическом уровнях. В этой связи одной из важнейших задач является обеспечение того, чтобы нанятые частные охранные компании располагали адекватными механизмами внутреннего надзора и подотчетности, включая механизмы рассмотрения жалоб и представления отчетности о результатах работы, как рекомендовано Рабочей группой по вопросу о наемниках. С учетом нынешней ограниченности ресурсов Организации Объединенных Наций еще только предстоит выделить дополнительные средства на создание механизмов внешнего мониторинга в целях обеспечения надлежащего выполнения любого отдельно взятого контракта и подотчетности нанятых компаний и их сотрудников за неподобающее или незаконное поведение. Он также отметил, что на уровне политики основной недостаток заключается в отсутствии международной нормативной базы, касающейся использования частных компаний, оказывающих услуги вооруженной или невооруженной охраны. Он заявил, что этот вопрос не может быть решен одной или даже несколькими международными организациями. В официальном процессе, посредством которого можно учредить согласованную на международном уровне общую нормативную базу, должны также участвовать ключевые субъекты, в том числе государства, в которых базируются или действуют

частные охранные компании, и сами частные компании, оказывающие услуги вооруженной охраны.

71. В ходе последующего обсуждения делегации поднимали вопросы: а) о числе стран, в которых Организация Объединенных Наций наняла частные компании, оказывающие услуги невооруженной охраны; б) об участии частных охранных компаний в операциях по поддержанию мира и о том, ожидается ли расширение подобного участия в свете их более частого использования государствами; и с) о том, существует ли опасность того, что компании, нанятые Организацией Объединенных Наций, будут непосредственно участвовать в боевых действиях в качестве комбатантов или могут привлекаться к допросу или задержанию военнопленных.

72. Заместитель Генерального секретаря ответил, что в настоящее время Организация Объединенных Наций использует частные компании, оказывающие услуги невооруженной охраны, в частности в 10 миссиях Департамента операций по поддержанию мира, в 11 специальных политических миссиях и на своих опорных пунктах в Кении и Испании. Он выразил надежду на то, что необходимости в расширении их использования не возникнет, однако отметил ситуацию в области охраны и безопасности, в которой работает Организация Объединенных Наций. К подобному решению следует подходить серьезно, и оно должно стать крайней мерой, принимаемой на основе оценки рисков и по рекомендации группы по вопросам безопасности соответствующей миссии. Наконец, заместитель Генерального секретаря подтвердил, что частные охранные компании, нанятые Организацией Объединенных Наций, не участвуют непосредственно в боевых действиях в качестве комбатантов и не привлекаются к допросу или задержанию военнопленных. Основной функцией частных охранных компаний является защита сотрудников, помещений и активов Организации Объединенных Наций.

73. Одна делегация отметила, что хотя у государств могут быть разные мнения по поводу найма частных охранных компаний, все государства являются частью Организации Объединенных Наций и, вероятно, признают, что использование их услуг стало общепринятой практикой, если даже не необходимостью для ее функционирования в определенных условиях. Что касается надзора и подотчетности, то эта делегация запросила более подробную информацию о тех случаях, когда к Организации Объединенных Наций обращался призыв принять меры для предотвращения злоупотреблений и облегчения доступа к средствам правовой защиты.

74. В своем ответе заместитель Генерального секретаря вновь подчеркнул, что для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека принимаются все возможные меры. С момента его назначения и в предшествующий период передачи дел не сообщалось ни о каких злоупотреблениях. Существует ежемесячный обзор, а на сотрудников Департамента по вопросам охраны и безопасности возложена обязанность осуществлять ежедневный надзор. Кроме того, процесс трудоустройства является чрезвычайно строгим и разработан таким образом, чтобы свести все злоупотребления к минимуму. При выявлении каких-либо злоупотреблений они доводятся до сведения заместителя Генерального секретаря.

75. Председатель-докладчик задал вопрос о возможности для Организации Объединенных Наций поделиться опытом в области использования компаний, оказывающих услуги невооруженной охраны, и информацией о ее подробных стандартах и руководящих принципах в качестве основы для обсуждения и потенциального использования государствами. Он также спросил, в какой степени и при каких условиях национальным контингентам миссий по поддержанию мира разрешается использовать частные военные и охранные компании. Одна деле-

гация запросила сведения о положении в области безопасности, с которым сталкиваются другие гуманитарные субъекты, и о сотрудничестве Организации Объединенных Наций с субъектами, работающими в сложной обстановке с точки зрения безопасности. В своем ответе заместитель Генерального секретаря упомянул о тесном сотрудничестве с государствами и сослался на намеченный на июнь 2015 года коллоквиум, предназначенный для обмена опытом, в том числе в области обеспечения безопасности. Он также разъяснил, что Организация Объединенных Наций заключает контракты с частными охранными компаниями, а не с частными военными компаниями. Наконец, он указал, что Организация Объединенных Наций сотрудничает с международными неправительственными организациями в сложной обстановке с точки зрения безопасности, в том числе в Сирийской Арабской Республике и Йемене.

IV. Заключительные замечания

76. 1 мая 2015 года Председатель-докладчик поблагодарил делегации и выразил экспертам признательность за их замечательный вклад в работу сессии. Он упомянул о расширении использования частных военных и охранных компаний в различных секторах и контекстах как на суше, так и на море. В число конкретных проблем, обсуждавшихся в ходе работы, входят: вопросы юрисдикции, связанные с флагами государств, предоставляющих наибольшие льготы; хранение оружия в контексте «плавающих складов оружия» в международных водах, включая возможный обход национальных законов, ограничивающих импорт и экспорт оружия; обеспечение соблюдения частными военными и охранными компаниями применимого национального законодательства; и трудности, связанные с международным сотрудничеством в области правовых вопросов, в частности с взаимной правовой помощью.

77. Председатель-докладчик предложил межправительственной рабочей группе открытого состава рассмотреть возможность включения в свои выводы и рекомендации следующего текста:

[Абзац 1] Межправительственная рабочая группа отметила многосторонний и разнообразный характер вопросов, поднятых в ходе ее третьей и четвертой сессий. В их число вошли: различие между деятельностью частных военных компаний и частных охранных компаний; меры по регистрации, лицензированию и найму частных военных и охранных компаний; обеспечение подотчетности и предоставление пострадавшим помощи и средств правовой защиты; возможность создания международной нормативной базы; особенности регулирования деятельности частных охранных компаний на море; и использование услуг частных охранных компаний Организацией Объединенных Наций. Межправительственная рабочая группа отметила выдвинутые различными заинтересованными субъектами инициативы, касающиеся этих вопросов, и подчеркнула сохраняющиеся трудности.

[Абзац 2] Были высказаны различные мнения по поводу достижения общей цели защиты прав человека и обеспечения подотчетности в связи с нарушениями и злоупотреблениями, связанными с деятельностью частных военных и охранных компаний. Некоторые делегации предложили межправительственной рабочей группе начать разработку юридически обязательного документа о регулировании деятельности частных военных и охранных компаний и контроле и надзоре за ней, а также представили на ее рассмотрение элементы проекта конвенции. Дру-

гие делегации для дальнейшей разработки международной нормативной базы, в том числе установки стандартов и составления руководящих принципов, предложили рассмотреть возможность изучения целого спектра опций, возможно, планов действий или типовых законов, образцов контрактов, основанных на Документе Монре́, передового опыта и программ взаимной правовой помощи.

[Абзац 3] Принимая во внимание резолюцию 28/7 Совета по правам человека от 26 марта 2015 года, межправительственная рабочая группа продолжит свою работу по вышеупомянутым вопросам, а также рекомендует провести дальнейшее рассмотрение проблем прав человека, касающихся, в частности а) функционирования частных военных и охранных компаний на море; б) использования частных военных и охранных компаний гуманитарными субъектами; и с) доступа к правосудию и средствам правовой защиты для пострадавших от нарушений и злоупотреблений, связанных с деятельностью частных военных и охранных компаний.

78. Председатель-докладчик выразил сожаление в связи с тем, что, несмотря на одобрение со стороны некоторых делегаций, консенсуса по второму и третьему абзацам достигнуто не было.

79. Заключительные замечания Европейского союза и Группы африканских государств воспроизводятся в приложениях II и III соответственно только на том языке, на котором они были представлены.

V. Выводы и рекомендации

80. Межправительственная рабочая группа отметила многосторонний и разнообразный характер вопросов, поднятых в ходе ее третьей и четвертой сессий. В их число вошли: различие между деятельностью частных военных компаний и частных охранных компаний; меры по регистрации, лицензированию и найму частных военных и охранных компаний; обеспечение подотчетности и предоставление пострадавшим помощи и средств правовой защиты; возможность создания международной нормативной базы; особенности регулирования деятельности частных охранных компаний на море; и использование услуг частных охранных компаний Организацией Объединенных Наций. Межправительственная рабочая группа отметила выдвинутые различными заинтересованными субъектами инициативы, касающиеся этих вопросов, и подчеркнула сохраняющиеся трудности.

81. Межправительственная рабочая группа открытого состава продолжит свою работу по вышеупомянутым вопросам, а также рекомендует провести дальнейшее рассмотрение связанных с ними проблем прав человека.

Annex I

[English only]

List of participants

States Members of the United Nations

Algeria, Argentina, Australia, Bangladesh, Belgium, Brazil, Colombia, China, Cuba, Egypt, France, Germany, Greece, Guatemala, India, Iran (Islamic Republic of), Ireland, Italy, Japan, Jordan, Kazakhstan, Latvia, Libya, Luxembourg, Mexico, Morocco, Namibia, Norway, Pakistan, Panama, Paraguay, Republic of Korea, Russian Federation, Saudi Arabia, Senegal, South Africa, Spain, Sri Lanka, Sudan, Switzerland, Syrian Arab Republic, Thailand, Tunisia, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, United States of America, Venezuela (Bolivarian Republic of), Viet Nam

Non-member States represented by an observer

State of Palestine

United Nations funds, programmes, specialized agencies and related organizations

World Trade Organization

Intergovernmental organizations

African Union, European Union

Other entities

International Committee of the Red Cross

Special procedures of the Human Rights Council

Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

American Association of Jurists, Colombian Commission of Jurists, Centre for Socio-Economic Development

Annex II

[English only]

Concluding remarks by the European Union

The European Union would like to thank the Chair and the Secretariat for the work in preparation of this session and during the session.

The European Union believes that private security companies need to respect international humanitarian law and international human rights law.

The European Union has actively and constructively engaged in the discussion of this intergovernmental working group over the past four years. Several presentations during this session were particularly informative and confirm that this industry is complex, and evolving. The presentations also confirm that many steps have already been taken to prevent abuses, and provide remedy when abuses occur. A range of obligations for States already exists, as well as several processes to set new standards, to elaborate concrete guidance for specific sectors, and to ensure oversight and accountability.

The discussion confirmed the specificities of regulating sea-based private security activities and the need to look into progress made in other fora. It is particularly important not to duplicate the work carried by the International Maritime Organization (IMO). IMO has a leading role on this issue.

The European Union is prepared to consider other options, and has come forward with a set of possible action oriented recommendations to ensure that this intergovernmental working group can progress in its deliberations. The European Union would like to share with the plenary its proposed recommendations, as circulated on the third day of this session and presented during the informal consultations on the fourth day :

In view of the substantive discussions held during the past sessions of the open-ended inter-governmental working group, and in light of the complexities of the issues, it recommends to the Human Rights Council the following:

(a) Continuation of the substantive discussions in the intergovernmental working group with the participation of experts and all relevant stakeholders to take stock of progress at the national and international levels — including in widening the support to the Montreux Document and its Forum, and the development of the International Code of Conduct Association — regarding the regulation, monitoring and oversight of the activities of Private Military Companies and Private Security Companies;

(b) Review the implementation of the Guiding Principles on Business and Human Rights, with particular emphasis on the third pillar regarding access to remedies, in the case of the activities carried out by private military companies and private security companies;

(c) Consideration of the range of options to be explored to further develop an international regulatory framework, including international standards setting, development of guidelines, possibly actions plans or model laws, contract templates based on the Montreux Document, good practices and mutual legal assistance programmes;

(d) Consideration of the tasking of a high-level group of legal experts/the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights to prepare a

document for consideration at the fifth session to outline the modalities for each possible option, drawing when possible on past experience.

The European Union showed willingness to work on a compromise which would have allowed this intergovernmental working group to agree on a set of solid and action oriented recommendations. The European Union would like to thank delegations from across regions who offered compromise language, and regrets that other delegations insisted on language which clearly would never allow for consensus. The European Union further regrets that some delegations called inter alia for the deletion of the paragraph referring to the implementation of the Guiding Principles on Business and Human Rights and in particular to the third pillar on access to remedies. The European Union is committed to the implementation of the Guiding Principles on Business and Human Rights and hopes that all States are also committed to their implementation.

Finally, the European Union would like to refer to the important role of civil society organizations and human rights defenders who are actively engaged in this area of work.

I thank you Mr. Chair.

Annex III

[French only]

Déclaration et observations finales du Groupe africain

Le Groupe africain regrette que le Groupe de travail ne soit pas parvenu au consensus eu égard à l'importance de cette question et le Groupe africain regrette qu'il n'y ait pas eu de consensus au cours de cette session.

Le Groupe africain souhaiterait encore une fois réitérer l'importance qu'il attache au mandat de ce groupe de travail qui selon le Groupe doit se focaliser sur l'élaboration d'un instrument international à caractère contraignant. La nécessité et l'opportunité et les éléments qui peuvent constituer ledit instrument ont fait à notre avis l'objet de présentations détaillées au cours de la semaine écoulée ainsi qu'au cours des sessions précédentes. A ce titre, le Groupe de travail sur l'utilisation de mercenaires comme moyen de violer les droits de l'homme et d'empêcher l'exercice du droit des peuples à disposer d'eux-mêmes a été explicite à ce sujet et ce, en soulignant que la manière la plus efficiente d'adresser cette question devrait se faire par le biais d'un instrument international à caractère contraignant. Cela permettrait sans nul doute de prendre en charge les violations des droits de l'homme et la question de reddition de comptes.

Le représentant [des sociétés de sécurité privées] a mis en avant clairement l'opportunité d'élaborer un instrument international à caractère contraignant. Le représentant des Nations Unies également n'a pas fait d'intervention qui était contraire à l'opportunité de travailler sur un instrument. Je pense que cela a été dit au cours de nos différentes discussions qui se sont tenues dans le cadre de ce groupe de travail aussi bien de la part du Groupe africain que de la part d'un certain nombre de délégations.

Pour le Groupe africain, nous appelons ce groupe de travail à poursuivre ses travaux dans le cadre du mandat qui a été mis en place et qui consiste en l'élaboration d'un instrument international à caractère contraignant.